

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 3 / 2023, Vol. 14, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/30SCSK323.pdf>

5.4.2. Экономическая социология (социологические науки)

5.4.7. Социология управления (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ивашиненко, Н. Н. Локальные сообщества как драйверы развития малых городов / Н. Н. Ивашиненко, М. Л. Теодорович, Н. Н. Патокина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/30SCSK323.pdf>

For citation:

Ivashinenko N.N., Teodorovich M.L., Patokina N.N. Local communities as drivers for the development of small towns. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(3): 30SCSK323. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/30SCSK323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Статья подготовлена в рамках диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора наук

УДК 332.145; 316.334.52

Ивашиненко Нина Николаевна

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Россия
Профессор кафедры «Социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования»
Доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор
E-mail: ivni@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5242-169X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=330054

Теодорович Михаил Леонидович

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Россия
Заведующий кафедрой «Социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования»
Доктор социологических наук, кандидат технических наук, доцент
E-mail: mt231@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=498595

Патокина Наталья Николаевна

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Россия
Доцент кафедры «Социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования»
Кандидат социологических наук

E-mail: natpatok@gmail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1039136

Локальные сообщества как драйверы развития малых городов

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем развития малых городов как территорий с пониженным уровнем экономических ресурсов, но более высоким уровнем вовлечения местных сообществ в вопросы жизнедеятельности. Основываясь на подходах социологии пространства и экономических концепциях целеполагания в территориальном развитии, предлагается новый подход к данной проблеме через рассмотрение роли социальных

групп, представляющих местные сообщества, занимающих различные позиции и играющих различные роли в территориальном развитии.

В статье рассматриваются теоретические подходы, необходимые для построения модели, анализируется становление законодательной базы, поддерживающей развитие местного самоуправления (МСУ), и приводятся данные социологического исследования. В качестве эмпирической базы использовался опрос населения в одном из малых городов России. На основе проведенного анализа была построена типология социальных групп по признаку готовности к участию в жизни местных сообществ/вовлеченности в нее: (1) мобильные, настроенные на покидание территории, (2) активные, заинтересованные в ее развитии, (3) пассивные и (4) укорененно-нейтральные. Выявленная структура существенно важна для оценки и понимания драйверов развития территории, поскольку именно заинтересованность либо отсутствие ее у людей, проживающих на ней, в ее благополучии и перспективах, представляет собой ключевой фактор состояния — развития или угасания — местных сообществ, а вслед за ними — и территорий их функционирования. Если группа мобильных начинает по размеру превышать группу активных укорененных, то территория будет терять ресурсы, и новое равновесие установится тогда, когда часть мобильных реализует свои планы, а население при этом уменьшится. Если группа пассивных будет преобладать над группой активных-укорененных, то затрудняется вовлечение в жизнь города укорененно-нейтральных, спонтанная активность которых во многом зависит от ведущего вектора. В ходе исследования были выявлены характеристики групп и факторы, влияющие на их поведение. Созданная модель и методика исследования могут быть применены на других территориях для понимания закономерностей развития малых сообществ и создания условий для повышения доли населения, деятельно заинтересованного в развитии территорий, в том числе через формирование стимулирующих развитие механизмов взаимодействия основных заинтересованных сторон.

Статья подготовлена в рамках диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора наук.

Ключевые слова: малые города; локальные сообщества; территориальное развитие; социальное управление; социологический анализ; экономические ресурсы территории; социально-экономическая активность

Современные социальные процессы характеризуются возрастанием их динамичности и мобильности населения. Миграционное движение между различными территориями становится все более интенсивным и оказывает все более значительное влияние на развитие территорий, особенно малых городов России. Территории данного типа обладают рядом характеристик, привлекающих к себе внимание исследователей самых разнообразных направлений, таких как экономика, менеджмент территорий, социология, социальная география и антропология. Ограниченность экономических ресурсов малых территорий снижает их привлекательность с точки зрения бизнес-процессов. При этом более высокая степень интегрированности локальных сообществ в процессы развития создает условия для формирования новых типов человеческого капитала и возрастания его значимости для территориального развития, так же, как и новых типов практик общественного участия. Изучение факторов, воздействие на которые позволяет повысить степень привлекательности малых городов как мест проживания и воплощения индивидуальных и групповых жизненных стратегий, представляется одной из важнейших задач формирования контура местного патриотизма в широком его понимании.

Социологический анализ развития малых территорий: теоретико-методологические подходы

Определение термина «территория» раскрыто в различных источниках и является многозначным и межатраслевым понятием. Во многих трактовках дефиниция «территория» тесно связана с институтом управления. С этой точки зрения понятие «территория» может рассматриваться как среда функционирования общества [1]. В качестве территории рассматривается «институционально оформленное пространство, система проживания людей, предполагающая ведение в ее рамках созидательной деятельности общества под общей юрисдикцией государства».¹ В тоже время в рамках социологии пространства, начиная с работ Г. Зиммеля («Социология пространства»), формируется понимание необходимости переосмысления управленческих концепций территорий [2]. На первый план выдвигается разграничение между материальным и социальным, обращение не столько к проблеме административных границ по типу «где», сколько к проблеме идентичности границы по типу «свои — чужие», «кто мы». Работы А. Лефевра («Производство пространства») [3], теория структуриации Э. Гидденса вывели социологию пространства на новый уровень. Современные работы в рамках социологии пространства активно используют подход, разработанный Филипповым², позволяющий не просто теоретически осмыслить социальное пространство малых городов, но и перейти на уровень эмпирического измерения соотношений взаимодействия, определяющего их функционирование и развитие [4; 5].

Пространственное развитие не является равномерным и во многом может быть объяснено двумя концепциями [6]: центрально-периферийной моделью пространственного развития и новой экономической географией. В соответствие со вторым подходом экономическая деятельность концентрируется в местах преобладания сравнительных преимуществ, снижающих издержки бизнеса. Среди таких конкурентных преимуществ выделяются факторы «первой природы»: природные ресурсы и выгодное географическое положение и факторы «второй природы»: агломерационный эффект, человеческий капитал, институты [7].

По мере развития экономических систем факторы первого типа вытесняются факторами второго типа. Основным элементом развития территории начинает выступать её человеческий капитал. Привлекательность территории начинает «определяться представлениями людей о возможностях личностного роста и социально-психологического комфорта, степенью персональной безопасности и др.» [8]. Взаимодействие внутри социального пространства во многом определяется институтами. Институты пространственного развития представляют собой часть институциональной системы страны, они зависят от общего её устройства [6] и от унаследованных факторов (path dependence). На протяжении длительного исторического периода для российской системы управления была характерна сверхцентрализация, обеспечивающая сохранение территориальной целостности. Однако сверх централизованная система создает институциональные барьеры развития, смягчение которых выступает важным направлением развития малых территорий.

¹ Жданов В.П., Плюхин М.Ю., Приходько С.В. Управление развитием территорий: как выполнять эту трудную работу: учебное пособие для повышения квалификации государственных и муниципальных служащих / В.П. Жданов, М.Ю. Плюхин, С.В. Приходько. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — С. 31.

² Филиппов, А.Ф. Теоретические основания социологии пространства: специальность 22.00.01 — Теория, методология и история социологии: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Филиппов Александр Фридрихович; Государственный университет — Высшая Школа Экономики. — Москва, 2003. — 42 с. — Место защиты: Московский государственный институт международных отношений МИД РФ. — Библиогр.: с. 42.

Обзор существующих подходов позволяет утверждать, что применение концепций социального пространства и его институционального развития позволяют по-новому взглянуть на проблемы развития малых территорий. Связь между стратегиями основных акторов, заинтересованных в развитии территории, и ее формированием, ее изменением в контексте общестрановых трансформационных процессов остается недостаточно изученной. Фокусировка преимущественно на экономических ресурсах территории или, напротив, только на аспекте функционирования местного социума упрощает представление о существующем диалектическом взаимодействии между ними. Такой подход становится все менее продуктивным по мере возрастания мобильности людей и их способности воплощать личные, семейные жизненные стратегии без участия иных акторов процессов развития малых городов. Роль населения в них, оставаясь недостаточно изученной, становится все более значимой и интересной в научном отношении.

Законодательные основы управления территориальным развитием

Со времени начала перестройки отношения между центром и регионами в России претерпели сильнейшие трансформации: «от анархической децентрализации 1990-х годов до сверхцентрализации управления и бюджетной системы в 2000-х, от выборности глав регионов до их назначения, а также перехода к полностью контролируемым выборам мэров в большинстве регионов» [6].

Период второй половины 80-х гг. XX в. можно отнести к этапу становления и развития в СССР института местного самоуправления. Параллельно этому процессу изменения происходили в экономической и политической структуре страны. Преобразования правовой сферы, реформы органов власти и общественных организаций были декларированы в рамках XIX Всесоюзной конференции КПСС, одним из итогов которой стало решение о подготовке проекта Закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве.

В период «анархической децентрализации 1990-х годов» разрабатывалась нормативная база, в том числе совершены попытки определить принципы местного самоуправления и хозяйства, не предусматривающие, однако, фактическое участие населения в принятии решений по развитию территории. Законом N 1417-1 дано определение местному (территориальному) самоуправлению и сделана одна из первых попыток учета интересов граждан и их самоорганизации для решения местных вопросов. Удовлетворение потребностей населения в указанном Законе раскрыто через призму бюджетной, экономической базы, собственности и местного хозяйства (ст. 8, 9 Закона).³

Закон РСФСР от 21 ноября 1990 г. N 343-1 «О дополнительных полномочиях местных Советов народных депутатов в условиях перехода к рыночным отношениям» расширил полномочия местных советов, закрепил их ответственность и необходимость обеспечения коммунально-бытовых, социально-культурных нужд населения, помощи населению в трудоустройстве.

К этапам дальнейшего развития законодательной базы можно отнести принятие в 1991 г. Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР», внесение в него в 1992 г. изменений и переименование в Закон «О местном самоуправлении в Российской Федерации». Законодателем совершена попытка, через трактовку понятия «местное самоуправление», решение вопросов на местах ориентировать на интересы граждан, их самостоятельную

³ Закон СССР от 9 апреля 1990 г. N 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» // Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43992&ysclid=Ike4gcwixe268316040#yeRZkkTPKdSHjmO5> (Дата обращения: 22.07.2023).

организацию. В тоже время данный Закон в редакции 1992 г. закрепил ответственность граждан за реализацию вопросов местного самоуправления, невыполнение решений Совета, местной администрации.

В развитие тренда на децентрализацию в анализируемый период приняты нормативно-правовые акты о передаче объектов государственной собственности в собственность муниципалитетов⁴, о разграничении государственной собственности в Российской Федерации, в том числе и на муниципальную⁵, установлен порядок ведения общих принципов организации местного самоуправления.⁶ Указы Президента России⁷ носили декларативный характер, в тоже время, предлагался механизм реализации, который содержался в разъяснениях официальной позиции государственно-правового Управления Президента РФ. В части разъяснений содержались указания на гарантии прав населения соответствующих территорий.⁸

Отдельным и важным этапом развития законодательства, регулирующего управление территориальным развитием на уровне местного самоуправления, стало принятие 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации.

Глава 8 Конституции полностью посвящена вопросам местного самоуправления как институту публичной власти. На высшем уровне местное самоуправление определено как форма осуществления народовластия, закреплен механизм его осуществления и гарантии реализации. Согласно Конституции 1993 г. структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно (статья 131 Конституции от 12.12.1993).

Федеральное законодательство, развивающее положения Основного Закона об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации, принималось в 1995⁹ и в 2003 гг.¹⁰ Федеральным законом 1995 г. введено право субъекта РФ на принятие законов о местном самоуправлении. Субъектам РФ были предоставлены большие полномочия по правовому регулированию местного самоуправления, что, в конечном счете, негативно повлияло на его развитие, процессы становления и сузило возможности по защите и реализации

⁴ Указ Президента РСФСР от 5 ноября 1991 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 45. Ст. 1505.

⁵ Постановление Верховного Совета РФ «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. N 3. Ст. 89.

⁶ Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. N 17.

⁷ Указ Президента России от 9 октября 1993 г. N 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» // Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2562/?ysclid=lke82a2soh48877676 (Дата обращения: 22.07.2023).

⁸ «Официальное разъяснение пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. N 2265 «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации» (утв. ГПУ Президента РФ 14.03.1994 N 4) // «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 21.03.1994, N 12.

⁹ Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Режим доступа: URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=ADmRlkTKCZf90x0v&cacheid=9DD38C40C54F61E9E175569D14DCEE3D&mode=splus&rnd=OvynXQ&base=LAW&n=54553#Bw0VikTYtX3pQizX2> (Дата обращения: 22.07.2023).

¹⁰ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Режим доступа: URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=9hS7lkTikTMwXth6&cacheid=A9B92993F5E9011AADD2CA8646E09E53&mode=splus&rnd=OvynXQ&base=LAW&n=451777&dst=100012#1YRDikTGmQSD9sjH1> (Дата обращения: 22.07.2023).

прав граждан, отдалив процесс принятия решений от территорий их реализации. Законом 2003 г. объем полномочий субъектов по регулированию местного самоуправления сокращен. Однако период, в продолжение которого сформировалась определенная зависимость, «подчиненность» местного самоуправления властям субъектов РФ, оставил глубокий, при этом окрашенный различиями и особенностями регионов, след в региональных и местных управленческих культурах, традициях и практиках взаимодействия региональных legislatures и земств.

Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ более подробно установил регулирование форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления. Им же была существенно изменена система льгот посредством их монетизации; одним из вторичных эффектов замены льгот выплатами стала девальвация ранее признанных личных заслуг членов сообществ, отмена известного и признаваемого сообществом особенного статуса субъектов льгот, и как следствие — редукция социального капитала сообществ в целом.

Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ за время своего действия претерпевал многочисленные изменения, которые закономерно не оказали положительного влияния на развитие территорий, совершенствование управления и т. д., постольку и далее дистанцировали местную власть от населения.

Указом Президента РФ от 28 апреля 2008 № 607 и Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2012 № 1317, по существу, в развитие логики унификации, определен набор индикаторов по оценке деятельности органов местного самоуправления, применяемый и в настоящее время. Отметим, что изменения в социально-экономической сфере, произошедшие после утверждения указанных документов и связанные с ее динамичным развитием, несомненно, ждут осмысления, в том числе и в пространстве актуальных сегодня и на перспективу индикаторов развития территорий.

Очередным этапом «централизации управления» стало внесение в 2014 г. изменений в Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ, согласно которому власти субъектов РФ вновь получили значительный объем полномочий по правовому регулированию МСУ, усилилась его унификация, изменились правила определения компетенции органов местного самоуправления, их взаимоотношений с органами государственной власти.

Конституционная реформа 2020 г. также затронула институт местного самоуправления, в частности, в практику введено понятие «публичная власть», при этом закреплено право регулирования органами власти процессов на местах. В 2021 г. изменениями в Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ затронуты в направлении сокращения их многообразия формы прямого волеизъявления населения по вопросам местного значения.

Вслед за законодательством ключевыми актами, непосредственно связанными с развитием территории, являются документы стратегического планирования, в том числе стратегия социально-экономического развития муниципального образования. Именно орган местного самоуправления уполномочен на разработку, рассмотрение, утверждение (одобрение) и реализацию документов стратегического планирования.¹¹ По своему целеполаганию стратегические документы муниципальных образований должны быть направлены на эффективное решение вопросов на местах с привлечением населения и для удовлетворения его потребностей. Вместе с тем, согласно части 3 статьи 9 Федерального закона от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ, население не является участником стратегического планирования на уровне

¹¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/?ysclid=lkfidcxrrr251689094 (Дата обращения: 23.07.2023).

муниципального образования, что косвенно подтверждается п. 4 ч. 10 ст. 35 Федерального закона N 131-ФЗ. Тем самым целеполагание в отношении развития территорий было переведено в режим внешнего по отношению к ним процесса, сами же цели трансформировались из продукта низовой социально-экономической активности людей во вмененные и отчужденные от них ориентиры.

Развиваясь и претерпевая с 90-х годов прошлого века многочисленные изменения, законодательство о местном самоуправлении не закрепило конкретные механизмы и инструменты вовлечения населения в принятие и реализацию решений на местах. Оно до настоящего времени не привело в действие такой фактор решающего значения для развития местного самоуправления, как волеизъявление жителей территорий, не решило задачу формирования в лице МСУ действенного связующего элемента между гражданином и государством.

Поиск решений, воплощающих принцип верховенства власти народа, закрепленный в Конституции РФ, в соответствии с отраслевым законодательством, все еще продолжается. У граждан — жителей муниципального образования, заинтересованных в наиболее качественном и эффективном решении вопросов на местах, есть реальные возможности оказывать влияние на развитие территории лишь в меру разумности и продвинутости местных legislatures, но все еще не в силу закона. Население принимает участие лишь в рекомендательных формах выявления индивидуальных или коллективных мнений, которые подлежат рассмотрению, учету, но не исполнению [9]. Этим обуславливается актуальность задачи исследования возможностей по вовлечению располагаемого социального капитала территориальных сообществ в процессы их развития.

Описание исследования

Вопросы развития малых территорий и факторов, влияющих на позицию, занимаемую различными группами населения в отношении развития территории их проживания, изучались в рамках проекта «SaaS система поддержки принятия решений для стратегического устойчивого развития территориальных образований на основе ИИ алгоритмов сценарного когнитивного моделирования («Цифровой Советник»)). Сбор информации был осуществлен на территории города Городец Нижегородской области. В ходе проекта было опрошено 1 000 респондентов, репрезентирующих жителей города по половозрастной структуре. Респонденты отбирались методом маршрутной случайной выборки. Для расчета типологий использовался факторный анализ методом главных компонент.

В качестве полевой площадки был выбран Городец, районный центр Нижегородской области, город с населением около 30 000 человек. Во многих отношениях (численность и структура населения, удаленность от областного центра, активность протекания трансформационных процессов, обусловленных внутри- и межрегиональной конкуренцией, основные экономические и социальные проблемы, структура экономики, транспортная доступность) Городец достаточно типичен [10]. Вместе с тем многое выделяет Городец из ряда городов — «близнецов».

Старше Нижнего Новгорода более чем на полтора века, почти ровесник Москвы, Городец-на-Волге с XIII ведет историю города-крепости и центра удельного княжества, что оставило значимый след в культуре города и самовосприятии горожан. Плотность населения города примерно вдвое ниже, чем у городов областного подчинения того же статуса и численности населения. Это способствует функционированию достаточно сложной, территориально определенной социальной структуры, снижению внутренней конкуренции за территорию для существования и развития, предопределяет и относительно низкий базовый

уровень напряжения в отношениях между жителями и домохозяйствами, что существенно для города с преобладанием одноэтажной застройки и высокой долей частных домовладений в наиболее ценной центральной части города. Будучи свободным в своем развитии от контекста доминирования той или иной определенной или предопределенной функции, или специализации, Городец в относительно меньшей степени пострадал от диссипативных процессов 90-х годов прошлого века в социальной и экономической сфере, сохранил ядро населения — носителя локальной идентичности. В силу отмеченных особенностей в Городце сформировались отмечаемые и по результатам предшествующих наших исследований в этом городе относительно более проявленные особенности восприятия ситуации различными социальными группами, которые привлекают к нему особенный исследовательский интерес в контексте рассматриваемой задачи.

Типология настроений взаимопричастности разных групп населения к развитию Городца

Структура человеческого потенциала развития территории определяется пропорцией соотношения групп населения с различными жизненными стратегиями взаимодействия с местным сообществом. Типологический анализ позволил выявить четыре основных типа:

- группу мобильной активности (13 %), ориентированную на смену места жительства и разрыв своих связей с данной территорией;
- активную группу (18 %), выступающую драйвером развития территории;
- пассивную группу (13 %), не стремящуюся покинуть территорию, но и не желающую принимать участие в ее развитии;
- умеренно-нейтральную группу (56 %), занимающую промежуточную между активными и пассивными, спорадически включающуюся в жизнь местного сообщества.

Драйверы мобильной активности (13 %)

Настроения отъезда, желания покинуть Городец выразили 13 % населения, которые не обязательно уедут с данной территории, но рассматривают для себя такую возможность. Основными факторами, выталкивающими с территории Городца, выступают поиск лучшего трудоустройства (79 %), перспективы повышения профессионализма (40 %). Около трети данной группы (28 %) озабочены перспективами, которые имеются на данной территории для их детей, как уже рожденных, так и еще планируемых. Инфраструктурные факторы влияют на решения 12–13 % представителей мобильной группы, отмечающих неразвитость сферы досуга и желание переехать, чтобы повысить свою квалификацию, пройти обучение. Межличностные социальные связи оказывают влияние на 12 % мобильных, которые готовы мигрировать в места проживания своих родственников или за компанию с друзьями. Нежелание жить в малом локальном сообществе с высокой степенью тесноты социальных связей, где все друг друга знают, выразили 2 %, данной группы.

Наибольшее неудовлетворение у мобильной группы вызывает состояние в Городце рынка труда, не способного обеспечить создание привлекательных рабочих мест, предложить достойный уровень оплаты и карьерного роста. Слабость основного сектора, в их оценках, дополняется пониженным уровнем развитости сферы неформальной занятости. В этой группе наблюдается самая болезненная реакция на отток молодежи: 38 % называют его острой проблемой для Городца, и на уровень коррупции и клановости в органах власти — 37 %.

Таблица 1

Средние значения удовлетворённости различными аспектами проживания

	Мобильные	Активные	Пассивные	Нейтральные
Уровень оплаты труда	1.61	1.90	1.53	1.69
Наличие привлекательных рабочих мест	1.61	1.94	1.62	1.77
Отток молодежи из города	1.79	1.99	1.80	2.02
Перспективы наличия привлекательных рабочих мест	1.76	2.12	1.78	1.90
Работа общественного транспорта	2.22	2.16	2.28	2.34
Предотвращение коррупции и клановости в органах власти	1.91	2.18	2.03	2.15
Доступность высшего образования	2.17	2.19	2.03	2.35
Качество и доступность мед. обслуживания	2.26	2.31	2.05	2.24
Возможности для неформальной занятости	1.95	2.40	2.08	2.18
Отношение чиновников к населению	2.19	2.49	2.29	2.41
Поддержка малого бизнеса	2.17	2.50	2.28	2.45
Состояние дорог	2.38	2.50	2.38	2.45
Мигранты	2.25	2.58	2.12	2.43
Качество работы ЖКХ	2.45	2.63	2.20	2.48
Уровень социального обеспечения	2.61	2.70	2.30	2.62
Доступность и качество социальных услуг	2.62	2.76	2.39	2.68
Инвестиции в развитие территорий города	2.53	2.78	2.52	2.72
Перспективы развития города	2.53	2.80	2.57	2.77
Благоустройство и чистота населённых пунктов	2.87	2.84	2.86	2.83
Качество жилищной застройки	2.71	2.89	2.50	2.80
Перспективы развития культурной, досуговой среды для взрослых	2.56	2.92	2.60	2.81
Состояние культурной, досуговой среды для взрослых	2.66	2.99	2.59	2.85
Чистота и озеленение территории	3.03	2.99	2.86	2.97
Состояние культурной, досугов. среды для детей	2.89	3.02	2.82	3.01
Перспективы развития культурной, досуговой среды для детей	2.86	3.05	2.86	2.99
Организация оздоровительной работы	2.89	3.05	2.70	2.93
Доступность лекарств	2.94	3.16	2.70	3.00
Состояние дополн. образования для детей	3.17	3.16	2.86	3.18
Работа детских спортивных секций	3.16	3.24	2.84	3.10
Состояние школьного образования	3.24	3.28	3.11	3.25
Работа служб доставки	3.46	3.31	3.27	3.40
Работа сервисов обслуживания	3.38	3.33	3.26	3.38
Доступность финансовых, банковских услуг	3.47	3.37	3.29	3.41
Работа почты	3.49	3.43	3.36	3.50
Состояние дошкольного воспитания	3.37	3.44	3.14	3.34
Экология (в т. ч. качество питьевой воды, воздуха)	3.29	3.48	3.27	3.34
Доступность интернет	3.63	3.51	3.50	3.49
Работа магазинов	3.58	3.52	3.54	3.57
Доступность сотовой связи	3.66	3.60	3.58	3.58

Средние значения по 5 бальной шкале, где 5 — отлично. Составлено авторами по результатам исследований

Миграционные настроения сопровождаются пониженным интересом к происходящему на данной территории и более низкой степенью готовности принимать участие в различных мероприятиях, направленных на ее развитие.

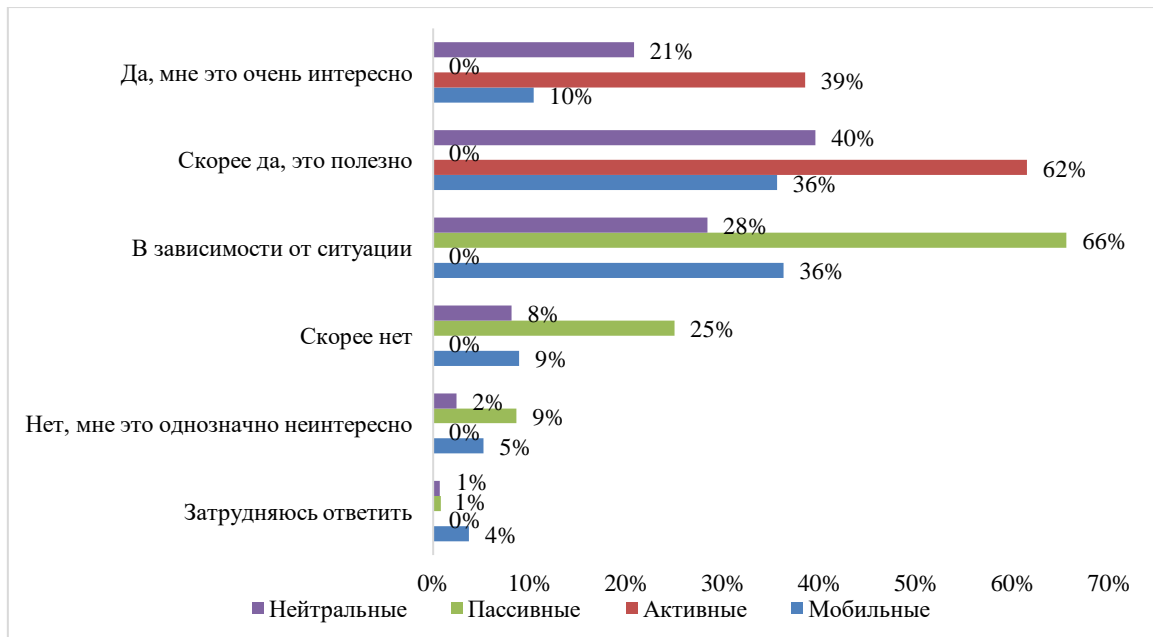

Рисунок 1. Информационная включенность различных групп, %

Распределение ответов на вопрос «Интересна ли Вам информация о жизни Городца?».

Таблица 2

Отношение к различным формам гражданской активности населения, средний балл

	Мобильные	Активные	Пассивные	Нейтральные
Участие в субботниках	4.2	5.6	3.6	4.5
Участие в выборах	3.7	5.3	3.6	4.6
Участие в работе советов домов, территориальном общественном самоуправлении	3.4	4.3	3.1	3.8
Участие в референдумах	3.1	4.2	2.9	3.5
Волонтерская деятельность	4.0	4.1	3.4	3.9
Участие в деятельности благотворительной организации	4.0	4.1	3.5	3.9
Обращение с предложениями, просьбами, жалобами, письмами к руководству Вашего населенного пункта	3.5	4.1	3.4	3.8
Написание сообщений о ситуациях, вызывающих ваше неудовольствие	3.7	4.0	3.5	3.8
Участие в обсуждении проблем развития своего города, региона, страны (в соцсетях и т. д.)	3.7	3.9	3.3	3.8
Поддержка на выборах кандидатов, программы которых ориентированы на развитие города	3.4	3.9	3.1	3.7
Участие в проектах местных инициатив на принципах софинансирования (строительство детских площадок, дорог и т. д.)	3.4	3.7	3.2	3.6
Участие в обсуждении муниципал. бюджета (части бюджета) для реализации местных проектов	3.2	3.6	2.9	3.5
Содействие в реализации проектов местной администрации	3.3	3.5	3.1	3.5
Участие в контроле за деятельностью местной власти в различных формах	3.2	3.5	2.8	3.4
Обсуждение в интернет-блогах политической ситуации в Нижегородской области	3.1	3.3	2.5	3.1

* Средний балл рассчитывался по 6 шкале, где 6 — принимал участие. Составлено авторами по результатам исследований

По структуре самоидентификации мобильная группа соотносит себя с национальностью, как и большинство населения Городца (52 %). При этом значительно понижена принадлежность к какой-либо территории — страна, область, город и повышен запрос на индивидуальность своего самосознания, несвязность ни с какими сообществами (17 % сам по себе).

Таблица 3

Самоидентификация в различных группах, %

	Мобильные	Активные	Пассивные	Нейтральные
Я русский	52	53	45	56
Я россиянин	39	56	44	47
Ни к какой, я сам по себе	17	4	11	4
Я житель своего города	15	39	41	38
Я житель моей области	5	19	11	21
Я член своего рабочего коллектива	3	6	3	2
Я представитель рода	3	7	2	3
Я член своей национальной группы	2	5	1	2
Я член своей профессионально группы	2	3	2	2
Я приверженец своей религии	2	10	4	4
Я трудовой мигрант	1	0	0	0
Другое	0	0	0	0

Составлено авторами по результатам исследований

Миграционные настроения сочетаются с признанием достоинств Городца, его богатой истории, но выражены они в этой группе несколько меньше, чем в ряде других. Отличительной чертой группы выступает чуть более выраженная гордость за родителей, значимость семейных связей.

Таблица 4

Предмет гордости различных групп, %

Что вызывает гордость	Мобильные	Активные	Пассивные	Нейтральные
Народные промыслы, богатая история	40 %	43 %	47 %	38 %
Городец — моя малая Родина	38 %	28 %	42 %	35 %
Люди в городе хорошие, отзывчивые	30 %	37 %	31 %	34 %
Уютный, удобный город	22 %	36 %	34 %	39 %
Тихий город, спокойный темп жизни	21 %	28 %	34 %	27 %
Городец — экологически чистый город	19 %	21 %	21 %	22 %
Мои родители	13 %	8 %	6 %	8 %
Здесь не делят людей на местных и пришлых	10 %	5 %	9 %	6 %
В городе сильны православные традиции, духовность	8 %	12 %	6 %	10 %
Ухоженный благоустроенный город	7 %	8 %	11 %	15 %
Город с хорошими перспективами развития, город будет жить	5 %	14 %	2 %	10 %
Мои дети	4 %	10 %	6 %	7 %
Начальство уважает людей	2 %	3 %	0 %	2 %
Другое	2 %	3 %	0 %	1 %
В городе есть хорошие возможности работы	1 %	1 %	2 %	1 %
Власть разумная, заботится о жителях	0 %	4 %	2 %	2 %
Не застойно, есть, на что надеяться	0 %	7 %	4 %	6 %
Для детей есть занятия, не болтаются без дела	0 %	3 %	0 %	1 %

Составлено авторами по результатам исследований

По социально-демографическим характеристикам мобильная группа самая молодая: 38 % в возрасте до 24 лет и 39 % в интервале от 25 до 34 %. Соответственно, здесь повышена доля учащейся молодежи (17 %). Подтверждая базовый тренд миграционных исследований, более мобильны люди, не связанные семейными узами: 51 % мобильных не имеют семей, чаще задумываются о переезде служащие и специалисты малых и средних предприятий, а также индивидуальные самозанятые.

Драйверы активности развития (18 %)

В качестве важного фактора влияния человеческого капитала на развитие территории можно рассматривать группу активных жителей, которые в соответствии с концепцией партисипаторного подхода [11; 12], интересуются происходящим, участвуют в различных формах гражданской активности, направленной на развитие территории и разделяют ценности локального сообщества.

Степень интереса к происходящему в Городце и степень активности участия в его жизни выступали основными индикаторами построения группы. Все формы участия в жизни местного сообщества в этой группе имеют более высокие оценки. Активные охотно участвуют как в мероприятиях, направленных на улучшение окружающей среды, таких как субботники, так и в социально-политических мероприятиях — выборы и референдумы. Они готовы взаимодействовать с органами власти в ходе обращения в различные инстанции, а также принимать на себя ответственность и непосредственно участвовать в принятии решений на уровне работы домов советов и в территориальном общественном самоуправлении. Среди активных распространена волонтерская деятельность и участие в деятельности благотворительных организаций.

Важнейшим якорем закрепления активных жителей на данной территории выступает чувство родства с нею. Для активных чаще, чем для других групп, предметом гордости выступают люди, живущие в Городце. Они чаще отмечают наличие перспективы данной территории и важность духовных традиций.

Таблица 5

Причины, удерживающие от миграции из Городца, %

	Мобильные	Активные	Пассивные
Здесь моя родина	54	38	53
Здесь живут мои родственники	43	53	49
Хочу жить в моем родном городе	35	29	45
Здесь живут мои друзья	28	28	23
Хорошая экология	25	16	23
Нет одиночества, чувствую себя нужным другим	16	16	11
Остаюсь ради детей	12	7	7
Здесь удастся свести концы с концами	7	10	5
Другое	6	7	2
Уехал(а) бы, до некуда	4	12	4

Составлено авторами по результатам исследований

Ощущение себя жителем Городца является важной составляющей самоидентификации активных. Они чаще остальных соотносят себя с территориальной идентификацией в целом.

Данный тип активной позиции в меньшей степени присущ молодежи до 24 лет, но примерно равномерно распределен по остальным возрастным категориям, включая людей за 65 лет, которых в группе активных 22 %. Как и в мобильной группе, среди активных 31 % имеют высшее образование, но в отличие от мобильной группы здесь практически нет

студентов и 30 % составляют работающие пенсионеры. В этой среде повышена доля семей с детьми, которые составляют 66 % активной группы. Для активных характерен несколько более высокий уровень материальной обеспеченности и социального самочувствия.

Пассивно-пессимистический настрой (13 %)

Полной противоположностью активным выступает пассивная группа, не интересующаяся происходящим в Городце и отстраняющаяся или демонстрирующая крайне низкий уровень готовности участвовать в жизни местного сообщества. В этой среде нет миграционных настроений, но и позитивный настрой на сотрудничество выражен очень слабо.

Критериями формирования этой группы стали низкий информационный интерес и практически отказ от участия в жизни Городца. Характерной чертой пассивной группы выступает пониженный уровень наличных ресурсов и располагаемых возможностей. Они в большей степени, чем остальные группы, не удовлетворены условиями и оплатой труда в Городце. Пониженный по сравнению с другими группами уровень образования создает определённые ограничения для включения их в неформальные секторы занятости. Дополнительные подработки также ограничены для этой группы в силу специфики основных мест их работы, приходящихся на рабочие места на крупных предприятиях Городца. У них понижен уровень материальной обеспеченности, чаще звучит риторика о необходимости сводить концы с концами. Доминирующим якорем закрепления за территорией выступает наличие родственных связей, чаще, чем в других группах, упоминается отсутствие возможности уехать.

Пассивная позиция сопровождается повышенным уровнем критики окружающего городского пространства. Эта группа демонстрирует самый высокий уровень неудовлетворённости практически всеми оцениваемыми составляющими жизни города. На этом фоне чуть более низкую критику вызывают коммерческие сервисы, не зависящие от работы органов власти, такие как сотовая связь и интернет, работа магазинов, сервисов обслуживания и почты, а также образования для детей. Пассивная группа отмечает хорошее экологическое состояние окружающей среды.

Не планируя включаться в жизнь местного сообщества, пассивные вместе с тем не теряют самоидентификационной связи с Городцом: 41 % ощущают себя жителем своего города. Для них важным моментом выступает признание Городца малой родиной.

Пассивную позицию несколько чаще разделяют как более молодые жители Городца (13 % находятся в возрасте до 24 лет), так и старшие возрастные группы. Эта группа в среднем старше, чем мобильные жители, но моложе двух остальных групп. Здесь явно преобладают мужчины, которые составляют 62 % ее состава. Ядро пассивной группы — 41 % — составляют представители работающих на крупных и средних предприятиях Городца, чье восприятие во многом зависит от ситуации на конкретном предприятии.

Умеренно-нейтральная группа (56 %)

Умеренно-нейтральная группа ожидаемо составляет самую большую часть опрошенных, которая может порождать как активные, так и пассивные настроения в зависимости от ситуации. Характерной чертой группы выступает спорадический интерес к происходящему в Городце и средний уровень готовности участия в жизни города, который в основном сводится к готовности и желанию участвовать в субботниках и выборах, тогда как все другие формы гражданской активности вызывают гораздо меньше интереса.

Основными якорями закрепления этой группы является удовлетворенность качеством жизни в Городце. Городец вызывает у ее представителей гордость в связи с его чистотой, благоустроенностью, экологической обстановкой и уютом. В зоне их основного беспокойства находится, как и в остальных группах, уровень оплаты труда, наличие и перспективы получения привлекательного рабочего места. Их в меньшей степени беспокоит отток молодежи из города, но в большей степени они испытывают неудовлетворённость организацией оздоровительной работы и перспективами развития культурной, досуговой среды для детей.

Для группы в целом свойственно несколько потребительское отношение к Городцу, в тоже время 38 % из них ощущают свою причастность к этой территории и еще 21 % относят себя к жителям Нижегородской области в целом. По социально-демографическому составу группа незначительно отличается от жителей Городца в целом.

Выводы

Формирование и возрастание значимости факторов второй природы, связанных с особыми качествами и установками локальных социумов, определяют необходимость изучения структуры настроений населения. Построенная типология позволяет прогнозировать вектора миграции и выявлять факторы, способствующие укоренению активной группы населения, социально-общественная энергия которой может быть направлена на территориальное развитие.

Использование моделей участвующего управления позволяет разработать систему индикаторов, позволяющих выявить структуру типологии общественного сознания. Наиболее эффективными оказались индикаторы информационной включенности, потенциал общественной деятельности, удовлетворенности окружающей средой, совпадение стратегий социально-экономического развития домохозяйств с вектором развития территории, мотивация мобильности и закрепления за данной территорией и самоидентификация жителей.

Информационная политика выступает одним из первых инструментов, необходимых для выстраивания коммуникации с населением и вовлечением его в процессы не просто потребления благ территории, но и принятия решения о ее развитии и реализации их. В то же время повышение градуса общественных ожиданий от вовлечения в процессы принятия решений должно сопровождаться готовностью к принятию участия в разных формах гражданской активности. В противном случае вместо партисипаторного взаимодействия могут сформироваться завышенные потребительские ожидания, неудовлетворённость от которых будет давать негативный эффект.

Две самые важные группы — мобильные и активные — представляют собой различные полюса приложения стратегий домохозяйств. Мобильные домохозяйства в разных пропорциях наблюдаются на всех территориях. Ключевым моментом является их доля, которая для устойчивого развития малой территории не должна превосходить долю активно-укоренённых. В противном случае территория будет терять ресурсы активности и человеческий потенциал инновационного качества. Преобладание пассивной группы над активно-укорененной также создает определённые риски формирования негативного поля взаимодействия и появления моды на его отрицание. Это, в свою очередь, приводит к снижению спонтанной активности нейтральной группы, которая обладает чертами как активности, так и пассивности.

На каждой изучаемой территории выделяемые группы будут обладать разными размерами и социально-демографическими характеристиками в зависимости от локальных особенностей. Спецификой Городца является повышенная проблемность в сфере организации рынка труда и местной инфраструктуры, создающей барьеры для развития более молодой части населения. В пассивную группу наиболее часто попадают рабочие средних и крупных

предприятий, чье жизнеобеспечение в значительной степени зависит от работодателей и местных органов власти, контролирующих этот процесс. Тем не менее развитые социальные сети и традиции Городца во многом работают как якоря укоренения. Характерной чертой малых территорий является повышенный уровень самоидентификации и ощущения принадлежности к местному сообществу. Несмотря на то, что проблема повышения привлекательности рабочих мест в Городце является сложно разрешимой в ближайшей перспективе, это не отменяет, а порой и компенсируется активизацией других факторов, в том числе солидарности и сплоченности местного сообщества.

Созданная модель и методика исследования применимы на других территориях для понимания закономерностей развития малых сообществ и разработки рекомендаций по созданию условий для повышения доли населения, активно заинтересованного в развитии малых территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязанцев, И.П. Территориальное развитие: основания социологического анализа / И.П. Рязанцев, А.А. Куштанина // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2012. — № 2(41), Ч. 2. — С. 65–72 — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17819341> (дата обращения: 01.08.2023).
2. Simmel, G. Soziologie des Raumes: Georg Simmel Gesamtausgabe [Социология пространства: полное издание Георга Зиммеля] / Hrsgg. v. Rüdiger Kramme, Angela Rammstedt und Otthein Rammstedt. Frankfurt a. M.: Suhrkamp [Редакторы: Рюдигер Крамме, Анжела Раммштедт и Оттайн Раммштедт. Франкфурт А.М.: Зуркамп], 1995 № 7, с. 132–183. (на нем. Яз.).
3. Lefebvre H. La production de l'espace / Paris: Anthropos. 3me éd., 1986, с. 485.
4. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: монография / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшков. — М.: ФНИСЦ РАН, 2020. — 523 с. — ISBN: 978-5-89697-335-5 — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44254063> (дата обращения 01.08.2023).
5. Малые города в социальном пространстве России: монография / А.Ю. Ардальянова, П.В. Бизюков, Р.Г. Браславский [и др.]; отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. ак. М.К. Горшков. — М.: ФНИСЦ РАН, 2019. — 545 с. — ISBN: 978-5-89697-323-2 — URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (дата обращения: 01.08.2023).
6. Зубаревич, Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России / Н.В. Зубаревич // ЭКО. — 2014. — № 4(478). — С. 6–27. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=rzlyst&ysclid=lkxtsqj46k498991582> (дата обращения: 01.08.2023).
7. Krugman, P.R. First nature, second nature, and metropolitan location / P.R. Krugman // Journal of regional science. — 1993. — Т. 33. — № 2. — С. 129–144.
8. Пирогов, С.В. Концептуальные модели управления развитием города / С.В. Пирогов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2012. — № 1(17). — С. 114–128 — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17565595> (дата обращения 01.08.2023).

9. Кожевников, О.А. Участие населения в принятии и реализации программных документов муниципальных образований / О.А. Кожевников // Конституционное и муниципальное право. — 2022 г. — № 9. № 9. — С. 60–64 — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49455801> (дата обращения 01.08.2023).
10. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: монография / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшков. — М.: ФНИСЦ РАН, 2021. — 598 с. — ISBN 978-5-89697-378-2 — URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267> (Дата обращения: 23.07.2023).
11. Партиципаторный подход в повышении качества жизни населения: монография / под ред. Н.М. Римашевской, Н.Н. Иващенко. — Н. Новгород — Москва: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2013. — 268 с. — ISBN 978-5-91326-280-6.
12. Данакин, Н.С. Партиципационная основа развития социального капитала в процессе проектирования и управления городской средой жизнедеятельности: монография / Н.С. Данакин, В.А. Демина, В.В. Бахарев. — Белгород: Изд-во Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, 2021. — С. 330.

Ivashinenko Nina Nikolaevna

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: ivni@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5242-169X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=330054

Teodorovich Mikhail Leonidovich

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: mt231@yandex.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=498595

Patokina Natalia Nikolaevna

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: natpatok@gmail.com

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1039136

Local communities as drivers for the development of small towns

Abstract. The article is devoted to developing small towns as territories with low economic resources but a higher level of involvement of local communities in life issues. Based on the sociology of space and economic concepts of goal-setting in territorial development, a new approach to this problem is proposed by considering the role of social groups representing local communities, occupying different positions and playing different roles in territorial development.

The article discusses the theoretical approaches necessary to build a model, analyses the formation of a legislative framework that supports the development of local self-government, and provides data from sociological research. As an empirical base, we used a survey of the population in one of the small towns of Russia. From our analysis, we derived a typology of social groups based on their readiness and engagement in local community activities: (1) mobile, tuned to leave the territory, (2) active, interested in local development, (3) passive and (4) rooted-neutral. The established structure is vital for evaluating and comprehending the driving forces behind territorial development. The interest or indifference of its inhabitants towards its well-being and future prospects plays a pivotal role in determining the state of local communities — whether they flourish or decline. Subsequently, this impacts the territories where they operate. If the group of mobiles begins to exceed the group of active in size, then the territory will lose resources. A new equilibrium will be established when part of the mobiles realizes their plans, and the population will decrease. If the passive group prevails over the active group, it becomes difficult to involve the rooted neutrals in the city's life, whose spontaneous activity largely depends on the leading vector. Our study revealed the characteristics of the groups and the factors influencing their behaviour. The developed model and research methodology can be adapted to other territories to decipher small community development patterns. This helps in fostering conditions that augment the segment of the population actively invested in territorial development. Additionally, it aids in establishing mechanisms that bolster interaction among key stakeholders.

Keywords: small towns; local communities; territorial development; social management; sociological analysis; economic resources of the territory; socio-economic activity